

Ардаширова Регина Борисовна

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЛЕКСЕМОЙ "ДУША – К??ЕЛ", ВЫРАЖАЮЩИЕ СИЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье рассматриваются русские и татарские фразеологические единицы, отобранные из различных лексикографических источников, которые были квалифицированы по группам в соответствии с отражёнными в них негативными признаками, характеризующими человека. В статье проводится сопоставительный анализ фразеологических единиц с лексемой "душа – к??ел", выражающих сильные переживания. Предпринимается попытка выявить общее и специфическое в двух разнотипных языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 24-26. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007. 560 с.
5. Лепская Н. И. Детская речь. СПб.: Образование, 1994. 75 с.
6. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Ремис, 2008. 436 с.
7. Шахнарович А. М. Детская речь в зеркале психолингвистики: Лексика. Семантика. Грамматика. М.: Институт русского языка РАН, 1999. 165 с.

EXPERIMENTAL RESEARCH OF WORD MEANING COGNITIVE STRUCTURE IN CONSCIOUSNESS OF 4-11 YEAR OLD CHILDREN (DEFINITIONS FORMULATION EXPERIMENT)

Antonova (Chernova) Natal'ya Viktorovna
Moscow City Pedagogical University
nataalka_87.08@mail.ru

Experimental research is directed at revealing and describing the features of word meaning cognitive structure formation in pre- and primary schoolchildren's consciousness. While conducting the research a number of psycholinguistic experiments including definitions formulation experiment were made with pre- and primary schoolchildren. During the experiment the data, which allowed making relevant conclusions, were received.

Key words and phrases: cognitive structure of word meaning; definitions formulation experiment; abstract notions; concrete notions; word definition; word-stimulus; experimental group.

УДК 8;81:373

Филологические науки

В данной статье рассматриваются русские и татарские фразеологические единицы, отобранные из различных лексикографических источников, которые были квалифицированы по группам в соответствии с отражёнными в них негативными признаками, характеризующими человека. В статье проводится сопоставительный анализ фразеологических единиц с лексемой «душа – куңел», выражающих сильные переживания. Предпринимается попытка выявить общее и специфическое в двух разносистемных языках.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; лексема; лингвистические характеристики; эмоциональные общие и специфические характеристики.

Ардаширова Регина Борисовна, к. филол. н.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета
tima26@bk.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЛЕКСМОЙ «ДУША – КУҢЕЛ», ВЫРАЖАЮЩИЕ СИЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)®

В современном языкознании проявляется большой интерес к сопоставительному анализу языков, формируется антропоцентрическая парадигма, язык рассматривается не только в рамках его коммуникативно-когнитивной функции, но и в качестве своеобразного этнокультурного кода отдельных лингвокультурных общностей [2; 4].

Проникая в отдельную культуру, каждому из нас необходимо взглянуть на неё глазами носителей именно этой культуры и увидеть очевидные смыслы отдельных элементов этой культуры, связи между этими элементами, научиться говорить о культуре в тех категориях и с теми акцентами, которые естественны для носителя культуры. Именно этот ракурс осмысления культуры и высвечивает антропологическая парадигма в языкознании [1, с. 44].

Особый интерес представляет изучение соотношения фразеологических единиц (ФЕ) разных языков в плане выявления имеющихся в них общих черт и специфических особенностей. Это объясняется тем, что ФЕ являются наиболее своеобразными элементами лексико-фразеологической системы языков, обладают способностью проникать в другие языки и обогащать их.

Сопоставительное изучение ФЕ русского и татарского языков даёт полное основание утверждать, что ФЕ, хотя в целом и рассматриваются как явления, характеризующиеся национальным своеобразием, в настоящее время не ограничиваются рамками лишь одного языка [14, с. 149]. Русский и татарский языки располагают большим количеством одинаковых и сходных ФЕ.

Выражение эмоций и чувств в языке, в частности при помощи ФЕ, является важным объектом исследований в области лингвистики. К сожалению, результаты этих исследований до сих пор не позволяют в полной мере описать и классифицировать эмоциональные фразеологические единицы (ЭФЕ). Причина заключается в том, что исследования в области психологии, на которые можно было бы опереться, также не являются предельно полными. Это связано с тем, что невозможно порой отграничить одно чувство от другого – настолько они сложны и неуловимы [4, с. 33-38].

Лексема «душа – кнцел» является многоуровневым образованием, включающим в себя базовый и периферийный компоненты. Интерес лингвистов к данной лексеме, символизирующей центр биологической, духовной, эмоциональной, ментальной, социальной жизни человека, выступает как естественное проявление современной антропоцентрической парадигмы лингвистического знания.

Лингвокультурологический анализ лексемы «душа – кнцел» выводит нас за рамки фразеологического состава языка, особую значимость при этом приобретает фольклорный материал, язык этноса, где больше сохранилась внутренняя форма языка, её экспрессивность и эмоциональность.

Рассмотрим общие и специфические явления в семантике русских и татарских ФЕ с лексемой «душа – кнцел», репрезентирующих сильные переживания человека, в сопоставляемых языках.

Для описания испытываемых мучений от тяжёлых мыслей, большого горя, трагического происшествия, невозможной утраты, душевных переживаний в русской и татарской лингвокультурах лексемы «душа» и «кнцел» используются в следующих ФЕ, которые отличаются яркой экспрессивностью: рус. *душа горит, душа воспламенилась, душа пылает* – тат. *күңелдә ут-ялкын* [8, с. 116], рус. *душа разрывается* – тат. *күңел өзгәләнә* [Там же, с. 124], рус. *душа переполнилась* – тат. *күңел тулды* [Там же, с. 113], рус. *душа ноет* – тат. *күңел сызлана* [Там же, с. 109], рус. *задевать струны души* – тат. *күңел кылларын чиртү* [Там же, с. 136], рус. *раненая душа* – тат. *яралы күңел* [Там же, с. 117], рус. *в глубине души* – тат. *күңел түрендә* [Там же, с. 114], рус. *бередить (разбередить) душу* – тат. *күңелгә тию* [Там же, с. 110].

Рус.:

Он не чужд был всеобщих человеческих скорбей. Он горько в глубине души плакал, в иную пору, над бедствиями человечества [5, с. 458].

Тат.:

Күңел тулып кузгалды Бибинурның, уйлары жилкенеп китте [6, с. 13]. – Душа Бибинур наполнилась, мысли встрепенились (*перевод автора – Р. А.*)

«Ник берегез кайтмый? Ник берегез хат язмый?» – дип, күңеле өзгәләнсә дә, Бибинур тыштан тыныч, сабыр иде [Там же, с. 15]. / «Почему ни один не приезжает из вас? Почему ни один не пишет писем?» – хотя душа её и разрывалась, Бибинур внешне была спокойной, терпеливой (*перевод автора – Р. А.*)

Нигә ул яхшы хәбәрне тизрәк ирештереп, апасының яралы күңеленә дәва китерми?! [Там же, с. 28]. / Почему она побыстрее не сообщит хорошую новость и не исцелит раненую душу сестры?! (*перевод автора – Р. А.*)

– *Ничек көлә алалар?! – дип сызланды аның боек күңеле* [Там же, с. 35]. /

– Как они могут смеяться?! – заныла её грустная душа (*перевод автора – Р. А.*)

Во ФЕ двух исследуемых языков лексемы «душа» и «кнцел», обозначающие сильные переживания, приобретают чувство тоски и печали: рус. *на душе печаль* – тат. *күңелне сагыш күмү* [8, с. 120], рус. *на душе тоска* – тат. *күңелсезлеккә чуму* [Там же, с. 139]. Привлекает внимание тот факт, что образные средства, выражающие тоску, печаль, в данных ФЕ различны. Например, в татарском языке используются глаголы «кнмн» (закапывание) и «чуму» (окунуться), которые придают большую динамичность, экспрессивность и процессуальность ФЕ татарского языка:

Тат.:

Бахете булмады аның (Бибинурның), шуңа күрә күңелне сагыш күмде [6, с. 58]. / У Бибинур не было счастья, поэтому её душа была печальна (*перевод мой – Р. А.*)

Бөтен больница күңелсезлеккә чумган. Санитарлар, сестралар, врачлар – барысы да аска карап, сүллән генә йөрүләр иде [15, с. 199]. / Вся больница находилась в тоске. Санитары, сёстры, врачи – все, смотря вниз, ходили уныло (*перевод автора – Р. А.*)

Заслуживает внимания тот факт, что исследуемая фразеосемантическая подгруппа представлена как общими, так и специфическими ФЕ, свойственными какому-либо одному из исследуемых языков. Рассмотрим подробнее эти ФЕ с лексемой «душа» в русском языке и лексемой «кнцел» в татарском языке.

В русской лингвокультуре такие специфические ФЕ, как брать за душу, забирать душу, перевернуть всю душу, хватать за душу, душа перевёртывается, тревожить душу, выражают сильные переживания души, которую можно будто забрать, перевернуть, хватать, или же «душа» может будто закипеть, забурлить, взбаламутиться: *душа кипит, душа бурлит, душа бунтует, взбаламутить душу* [3, с. 224-226]:

Душа бунтует и бьётся кровью в горячих висках тяжёлой, густой, как жидкий свинец, волной [9, с. 109].

«Душа» в русском языке может будто заболеть, разрываться, получить раны, повреждения: *болеть душой, душа болит, душа разрывается, душа надывается, душа замирает, кошки скребут на душе* [3, с. 225-230]:

– *По-моему, её вопросы доказывают только то, что она болеет душой за дело* [11, с. 126].

Закалять волю, никому не показывая, что у тебя на душе кошки скребут, не требовалось. Никто этим не интересовался [10, с. 306].

Исследования Ю. Д. Апресяна [1], Е. В. Урысон [12] и других современных исследователей показали, что феномен души в русской лингвокультуре гораздо сложнее и богаче, чем это казалось раньше. Они выделили следующие представления-образы лексемы «душа»: *кровоточащая рана (душа кровью обливается), внутренняя стихия (душа взбунтовалась), страдалец и узник тела (душа разрывается)* и др.

Специфическими являются ФЕ, где «душа» может будто уставать, плакать: *усталость души, душа плачет* [3, с. 232].

Интересен тот факт, что образ кошки не случаен в русской лингвокультуре, как известно, кошка, яростно скребущая что-либо, оттачивая свои когти, всегда обращает на себя внимание и беспокоит человека, отсюда и ФЕ *кошки скребут на душе*, выражающая сильные переживания.

В татарской лингвокультуре очень много специфических ФЕ с лексемой «кнцел», которые выражают сильные переживания: тат. *күңел газабы* (букв. «етрадания (мучения) души»), тат. кнцелне кимерн (букв. «грызть душу»), тат. *күңел бозылу* (букв. «душа испортилась»), тат. *күңел кыйналу* (букв. «избивание души») [7, с. 135-139]:

...*Аның күңелен туктаусыз авыр уй кимереп торды: Жиһангир, Жиһангир, Жиһангир...* [6, с. 69]. / ...Её душу непрерывно грызла тяжёлая мысль: Джигангир, Джигангир, Джигангир (*перевод автора – Р. А.*).

Нам представляется интересной татарская специфическая ФЕ *күңел күзе сукырайды* (букв. «газ души ослеп»), где лексема «кнцел» сочетается со словом-образом «глаза» [9, с. 206]:

Вазилә үз кайгысын кайгырта иде, моны аңлаган ананың күңел күзе сукырайды [6, с. 74]. / Вазиля думала только о своём горе, у матери, которая это понимала, словно ослеп глаз души (*перевод автора – Р. А.*).

Следует отметить, что выбор образа «глаза» не случаен в татарской лингвокультуре.

Глаза – важнейшая часть головы и лица человека. Язык точно отмечает необычную способность глаз. В словаре Н. И. Толстого глаза толкуются как «орган зрения, при помощи которого, по народным представлениям, человек может повлиять на свою судьбу или судьбу другого человека» [11, с. 214]. Эти представления подтверждаются современной наукой: глаз человека излучает некую энергию; он, подобно лучу лазера, способен нести информацию, быть переносчиком заболеваний. Поскольку 80% информации о мире поступает через глаз, он считается важнейшим из органов, поэтому глазам приписывалась магическая сила.

В татарском языке специфическая ФЕ *күңелдә өөрмә* (букв. «вихрь, смерч в душе») выражает сильнейшие переживания и чувства через природные стихии, в данном случае вихрь, смерч:

Малайның башында үч алу тойгысы кайнады, аның күңелендәге бу өөрмәне беркем сизмәде [6, с. 82]. / В голове у мальчика кипело чувство возмездия, никто не заметил вихрь в его душе (*перевод автора – Р. А.*).

Интересным нам представился также пример татарской ФЕ *күңел сандыгын кузгату*, где лексема «кнцел» ассоциируется с сундуком, который при переживаниях может будто сдвинуться с места:

Ул безнең күңел сандыкларыбызны кузгатып китте [14, с. 69]. / Он ушёл, сдвинув наши сундуки в душе (*перевод автора – Р. А.*).

Таким образом, во фразеосемантической подгруппе «душа – күңел – сильные переживания» ФЕ с лексемой «душа» в русском языке и лексемой «кнцел» в татарском языке своей внутренней семантической наполненностью выражают яркую экспрессию сильных переживаний в разноструктурных языках.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. М., 1995. № 1. С. 26-57.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
4. Буренкова О. М., Гилязева Э. Н. Сравнительно-сопоставительный анализ семантических моделей фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции и чувства, в английском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. С. 33-38.
5. Гончаров И. А. Обломов: роман. М.: Аст; Астрель, 2005. 544 с.
6. Гыйләжев А. Әсәрләр: 4 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. III. Повестьлар. Роман. 567 с.
7. Исәнбәт Н. С. Татар теленең фразеологик снзлеге. Яр Чаллы: «Идел-йорт» нәшр., 2000. 236 с.
8. Сафиуллина Ф. С. Татарча-русча фразеологик снзлек. Казан: Мәгариф, 2001. 335 с.
9. Серафимович А. С. Железный поток: роман. М.: РАГС, 2007. 256 с.
10. Симонов К. М. Живые и мёртвые: роман. М.: Терра, 2004. 432 с.
11. Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
12. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
13. Шолохов М. А. Они сражались за Родину: рассказы. М.: Эксмо, 2010. 640 с.
14. Әмир М. Агыйдел. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 384 с.
15. Әпсәләмов Г. Ак чәчәкләр: роман. Казан: Тарих, 2002. 399 с.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH LEXEME “ДУША – КҮҢЕЛ” EXPRESSING STRONG FEELINGS (BY EXAMPLE OF RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES)

Ardashirova Regina Borisovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan Federal University
tima26@bk.ru

In this article the Russian and Tatar phraseological units chosen from different lexicographical sources, which were qualified into groups according to their negative signs characterizing a person, are considered. The comparative analysis of phraseological units with the lexeme «душа – күңел» (soul) expressing strong feelings is given. There is an attempt to reveal general and specific in two languages with different systems.

Key words and phrases: phraseological units; lexeme; linguistic characteristics; emotional general and specific characteristics.